

## Третьяковская галерея в Новосибирске. Май 2018 г.

*В галерее Третьяковской,  
В Третьяковской галерее  
Каждый новый гость московский  
Жаждет побывать скорее.  
Евгений Долматовский “Картина”*

30 марта 2018 года в Новосибирске открылась выставка картин и скульптур из собрания Третьяковской галереи. Это событие стало эпохальным, так как ничего подобного в нашем городе не случалось **25 лет**. Художественный музей города, где разместили бесценные экспонаты, готовился к событию **5 лет**. Картинам Третьяковской галереи нужна температура 19–20 градусов и определенная влажность. Не знаю, реагируют ли картины на число глаз, которые смотрят на них одновременно, но для новосибирской выставки ввели ограничение – **50 человек**. Опять же, я не знаю, сколько времени потребовалось на то, чтобы нарисовать огромный транспарант с названием выставки “Третьяковская галерея в Новосибирске. Живопись и скульптура XVIII – первой половины XX века” и изображением головы Иоанна Крестителя – фрагмента картины “Явление Христа народу”. Эта афиша висит на здании музея со стороны Красного проспекта.

Директор Художественного музея Сергей Дубровин, предвосхищая возможный ажиотажный наплыв посетителей (<http://nsknews.info/materials/tretyakovku-privezli-v-novosibirsk-gorozhan-prosyat-ne-bezhat-v-muzei/>), попросил новосибирцев, чтобы они *не бежали, а приходили спокойно, не спеша. Не в первые дни после открытия, чтобы потом говорить: “Я отместился и побывал в Третьяковке”. Но чтобы спокойно пришли с детьми, и все посмотрели.*

Возможно, это обращение только возбудило ценителей искусства. Говорят, что в последующие за открытием выставки выходные дни Художественный музей бурлил даже сильнее, чем в дни, когда там год назад гастролировали работы Никаса Сафронова. Кассы после двух часов работы музея перестали продавать билеты, так как те, кто покупал билеты последними, могли, по расчетам персонала музея, попасть в залы только вечером. Узнав все это, я решила повременить с посещением музея. “Временила” весь апрель. В конце концов, я поняла, что **1 июля** (окончание работы выставки) не за горами. И, пригласив знакомую, наметила поход на 4 мая.

К этому моменту Художественный музей закрыл “на ремонт” вход с улицы Свердлова, через который в апреле впускали посетителей “Третьяковки”. У меня есть предположение, что так решили регулировать поток жаждущих приобщиться к прекрасному, привезенному из Москвы (я узнала, что тот вход будет закрыт до июля). Надо заметить, что интерес первых дней сильно снизился. То ли хотевшие ступить первыми свои лавры получили, то ли пришедшая весна отвлекла основные массы посетителей, коими являются бодрые пенсионеры, на дачные участки.

Пока я поджидала на главном крыльце свою попутчицу Елену, мимо меня внутрь прошли две школьные группы (и две вышли) и еще человек 20 (или меньше?) посетителей. Один мужчина входил-выходил туда-сюда раз 10, каждый раз что-то проверяя в шлагбауме. Но это явно был работник музея. Выходивших на крыльцо размяться охранников я тоже не учитывала. Заинтересовал меня человек в яркой куртке. Он приблизился к зданию вместе с женщиной и девочкой. Но резко отделился от них, поднял с асфальта грязно-голубой полиэтиленовый пакет и бросил его в урну. Меня этот поступок насторожил. Уже дома в поисках сообщений о выставке работ из Третьяковки я наткнулась в интернете на фотографию директора Художественного музея. В яркой куртке был он – Сергей Михайлович Дубровин.

Купив льготные билеты (пенсионеров пускают за 150 рублей), мы взобрались на третий этаж и, миновав выставку “Тайны личных коллекций” (частные коллекции произведений искусства в Сибири), попали в зал, где представлены документы и фотографии из истории Третьяковской галереи – ее “новосибирского военного периода”.

Дело в том, что уже в первые месяцы Великой Отечественной войны из Третьяковки в наш



город было вывезено **16 277** художественных произведений. Картины хранились в недостроенном здании Оперного театра (тогда еще Дом науки и техники). Говорят, здесь был создан филиал крупнейшего музея русского национального искусства. В октябре 1941 года в Новосибирск прибыли 50 работников Третьяковки и членов их семей. До конца ноября 1944 года большая часть коллекции Третьяковской галереи находилась в Новосибирске. Нужно было не просто сохранить ценные работы, но и, по возможности, реставрировать некоторые из них. Кроме того, за эти годы было организовано 20 художественных выставок, которые посетили свыше 500000 человек (<http://www.sovsibir.ru/news/151318>).

Я очень удивилась, когда узнала, что директор Третьяковки почти год боролся за то, чтобы в здание недостроенного Дома науки и техники **НЕ ПЕРЕЕХАЛ** Белорусский оперный театр, который должен был не просто разместиться, но и давать представления. Большой вход в здание был один. Музейные ценности размещались не только из Третьяковки, но и из Эрмитажа, а также из государственных музеев Смоленска и Новгорода. Из осажденного Севастополя привезли панораму “Оборона Севастополя”.

Пока мы с Леной ждали своей очереди на просмотр картин, то кое-что почитали и посмотрели из представленных на стендах документов. Кроме того, некоторые факты услышали из рассказа экскурсовода, которая сопровождала группу опередивших нас школьников лет 12–13.

По четырем залам Художественного музея мы ходили часа полтора, разглядывая **35 экспонатов**, привезенных из Третьяковской галереи в Новосибирск. Возвращались, чтобы рассмотреть детали. Иногда обгоняли школьную экскурсию. Порой тормозили возле картин, которые изучали подростки, чтобы послушать, что говорит экскурсовод.

#### **Фотографировать запрещено.**

Именно это определило мои действия на следующий день. Я стала вспоминать, какие картины мы увидели. И поняла, что из 35 помню единицы.

Не пришлось вспоминать **голову Иоанна Крестителя**. Он красуется на фасаде музея. И висит в центре большого зала на выставке. Этот этюд-оригинал, выполненный художником



**Александром Андреевичем Ивановым** для картины “Явление Христа народу”, не миновать, как нельзя не увидеть само монументальное полотно в Третьяковской галерее. Но память мне все-таки пришлось восполнять. Я помнила, что за 20 лет создания картины художник нарисовал очень много эскизов – оказалось, что больше 600. Знала я, что картину купил император Александр II. А как

картина попала в Третьяковскую галерею, забыла – в 1925 году расформировали Румянцевский музей, которому император подарил картину, и “Явление Христа народу” передали в Третьяковку. Откуда-то знаю, что на полотне есть персонаж, срисованный с Николая Васильевича Гоголя. А вот

о том, что художник и себя изобразил на картине в серой шляпе и с посохом, рядом с Крестителем (правая верхняя фотография), забыла совсем. Так что польза от интернета есть (<https://www.culture.ru/materials/38436/iisus-dolzhen-byt-odin-sovershenno>).



Забыть **“Снегурочку”** *Виктора Михайловича Васнецова* (слева сверху) тоже нельзя. Во-первых, это одна из тех картин, которые знакомы с детства. Во-вторых, это тоже статусный шедевр, прибывший в Новосибирск из Москвы. По-моему, именно эту “Снегурочку” раньше использовали в качестве иллюстрации к пьесе Александра Островского, эту картинку помещали на обложку с пластинками оперы Н.А. Римского-Корсакова. Картину Васнецов создал в 1899 году. А до того... Подтолкнул художника Савва Мамонтов еще в 1881 году, предложивший создать декорации и костюмы к любительской постановке по пьесе Островского. Художник согласился и сделал. В 1895 году он оформлял постановку оперы. Тогда у него получилась Снегурочка с прялкой (вторая слева картинка сверху). И уже после этих творений появилась “Снегурочка” в лесу ([https://artchive.ru/artists/263~Viktor Mikhailovich Vasnetsov/works/13809~Snegurochka](https://artchive.ru/artists/263~Viktor_Mikhailovich_Vasnetsov/works/13809~Snegurochka)). Я не нашла сведений о том, когда “Снегурочка” попала в Третьяковскую галерею. Не нашла и автора слов: “Нет другого художника для “Снегурочки”, кроме Васнецова”. Какой-то безымянный современник Васнецова сказал. Возможно, он был прав. Но кому-то нравятся и другие “Снегурочки” (<https://neshnyrazgovor.mirtesen.ru/blog/43739168879/Tayna-proishozhdeniya-Snegurochki.-Istoriya-Snegurochki.-Kto-tak>). Лично мне нравится и образ, созданный *Михаилом Врубелем* в 1890 году – тоже к постановке оперы (третья картинка). А у *Николая Рериха* в 1921 году поучилась восточная красавица (четвертая картинка сверху).

### **“Покорение Сибири Ермаком”**

*Василия Сурикова* посетители выставки видят прежде всех картин. Она висит напротив входной двери и сразу бросается в глаза. Моя подруга Татьяна сходила на “Третьяковку” чуть раньше меня. И, когда мы с ней стали обмениваться впечатлениями, она удивилась, что “Покорение” имеет малые размеры, мол, даже лица казаков из команды Ермака Тимофеевича прорисованы плохо – мелкие. Пришлось мне рассказывать подруге факты, которые я помню со времен прочтения книги “Дар бесценный”,



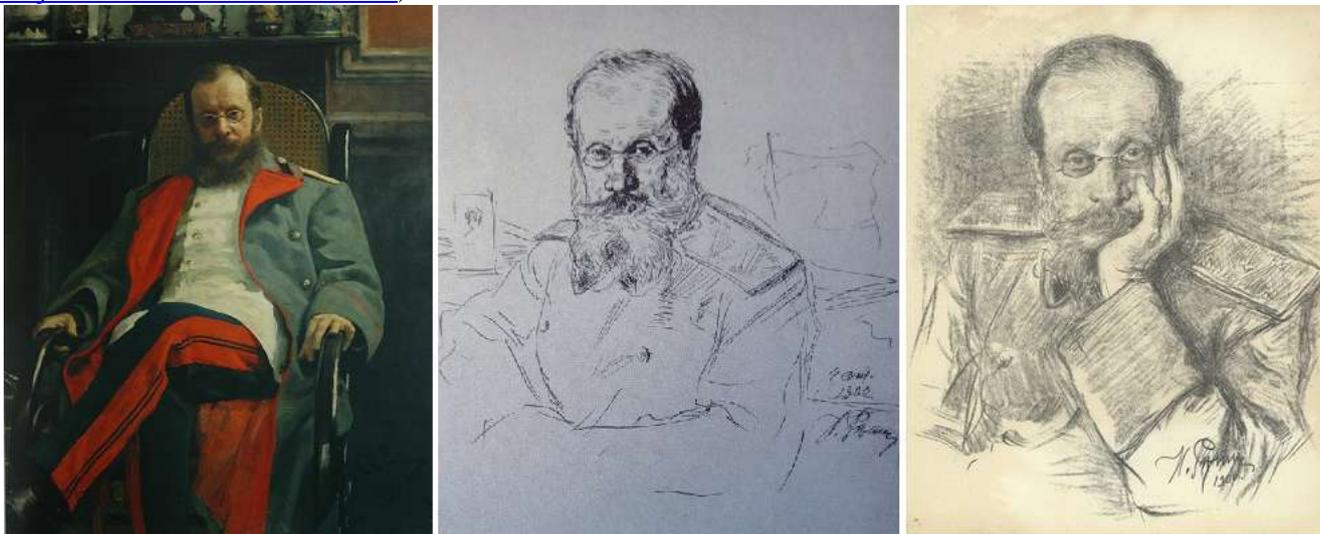
написанной Натальей Кончаловской. Как я помню, “Покорение Сибири Ермаком” создавалась Суриковым для выставки Товарищества передвижников (уточнила, 23-я выставка, 1895 год). Большое полотно размером 285×599 см должен был приобрести за 30 тысяч П.М. Третьяков. Но купил картину император Николай II. За 40 тысяч. Видимо, покупатель посчитал, что отображение эпохального действия государственного масштаба должно висеть в национальном музее. Так “Покорение Сибири Ермаком” попало в Русский музей, картиной, приобретенной у русских художников за самую большую сумму. Суриков в том же 1895 году подарил Третьякову уменьшенный авторский повтор картины – размером 103×59 см ([https://ru.wikipedia.org/wiki/Покорение\\_Сибири\\_Ермаком\\_Тимофеевичем](https://ru.wikipedia.org/wiki/Покорение_Сибири_Ермаком_Тимофеевичем)). Эту авторскую копию мы и видим в Новосибирске. Размер исходной картины я уточнила в домашнем альбоме.

Некоторые картины выставки я запомнила даже не потому, что я их знаю (и упоминала в своих записках), но еще и потому, что я услышала какие-то новые сведения от экскурсовода, сопровождавшего школьников.

**Илья Репин** нарисовал “генеральский” **портрет Цезаря Антоновича Кюи** в 1890 году (левая картинка внизу). Именно этот портрет я поместила в свои мартовских записки, рассказывая об улицах с именами композиторов в Новосибирске. Не задумываясь, скачала портрет с сайта (<http://www.rulex.ru/rpg/portraits/23/23134.htm>). Он оказался зеркальным отображением – случайте (возможно, так защищаются чьи-то авторские права?). От экскурсовода я узнала, **что именно Кюи Репин любил рисовать и рисовал чаще других композиторов**. Потому я погрузилась в интернет и нашла еще два карандашных портрета композитора, выполненных Илейей Ефимовичем в 1900 году. Где находится портрет со средней картинкой, я не знаю. А вот погрудное изображение, нарисованное литографическим карандашом (правая нижняя картинка),

*передающее характерный для Кюи жест меланхолии и скепсиса: рука, подпирающая голову,*

находится в Ирбитском государственном музее изобразительных искусств (<https://kolybanov.livejournal.com/13636942.html>).



**“Тачанку” Митрофана Борисовича Грекова** (левая картинка внизу) я, как и одноименную песню, знаю с детства. Потому картина, которую Третьяковская галерея представила в Новосибирске, запомнилась в качестве экспоната выставки. Более того, я и то место, где она висит в маленьком зальчике, могу указать. Художника Грекова я всегда считала автором многочисленных батальных картин (<https://art.mirtesen.ru/blog/43948101788/Mitrofan-Grekov>), в том числе посвященных Первой конной армии, в которой он сам служил. Решила себя проверить. С удивлением узнала, что настоящее имя художника **Митрофан Павлович Мартыщенко**. Но самое главное – кроме известной мне “Тачанки” 1925 года Третьяковская галерея владеет **еще одной**

“Тачанкой” Грекова с подзаголовком “Выезд на позиции” (правая картинка внизу), которую художник создал в 1933 году для своей персональной выставки на Кузнецком мосту в Москве, приуроченной к 15-й годовщине рождения Первой конной (<http://opisanie-kartin.com/opisanie-kartiny-mitrofana-grekova-tachanka/>). Как говорится, найдите 10 отличий на этих картинах.



“Неравный брак” Василия Владимировича Пукирева (<http://art-assorty.ru/11599-vasiliy-pukirev-kartiny.html>) знают все, причисляя ее к жанровым шедеврам. Почему остальные картины художника некоторые искусствоведы считают “посредственными”, я не понимаю. Мы с Леной долго рассматривали представленную Третьяковкой картину “Прием приданого в купеческой семье по росписи” (1873 г.). Мы разглядывали фасоны одежды на персонажах, пересчитывали платья, висящие на веревке, вглядывались в лица, рассматривали узоры на шали и скатерти. Мы даже пытались определить, какой город изображен на картине,

висящей на стене. По-моему, очень выразительная работа. Оказалось, что картина “Прием приданого” все-таки

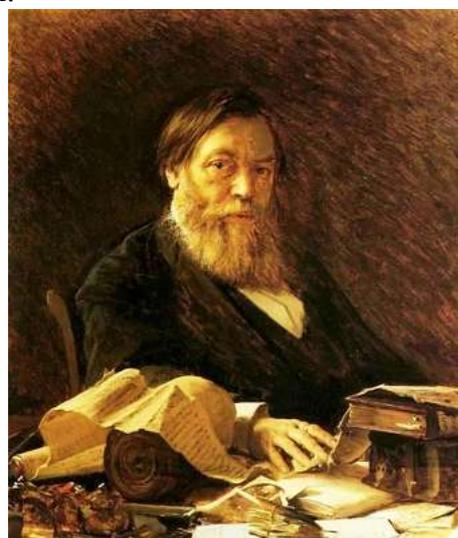
*пользовалась большой популярностью у публики, художнику заказывались варианты повторения.*

Одно из этих повторений было приобретено Третьяковым. А вот картину на тему супружеского счастья художник Пукирев так и не нарисовал, хоть и планировал.

Сколько портретов создал за свою жизнь **Иван Николаевич Крамской**, я не узнала. Но прочитала, что Павел Третьяков, который был близко знаком с художником, состоял с ним в личной переписке, приобрел у Крамского довольно много произведений, в число которых входили **12 портретов**, включая портрет самого Павла Михайловича.

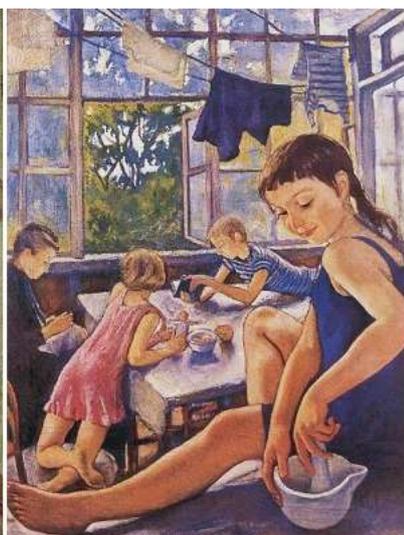
Для нашей выставки был выбран **портрет писателя Павла Ивановича Мельникова**, написанный по заказу Третьякова в 1876 году.

Мы топтались рядом с портретом, выкладывая друг другу все свои познания о писателе, работавшем под псевдонимом **Андрей Печерский**. В нашем доме было два 2-томных романа “В лесах” и “На горах”. Но меня в свое время описание жизни старообрядческого купечества не увлекло.



Портрет писателя мне понравился, как и другие, виденные мной портреты, написанные Иваном Крамским. Дома прочитала, что Крамской

*чаще всего прибегал к своей излюбленной графической технике с применением белил, итальянского карандаша, работал также, используя метод так называемого “мокрого соуса”, позволявший имитировать фотографию. Техника живописи у Крамского была – тонкая законченность, которую некоторые иногда считали излишней или чрезмерной. Тем не менее, Крамской писал быстро и уверенно: за несколько часов портрет получал сходство: в этом отношении замечателен портрет доктора Раухфуса, последняя предсмертная работа Крамского. Этот портрет был написан за одно утро, но остался неоконченным, так как Крамской во время работы над этой картиной умер.*



“Женских” картин на выставке я запомнила только две. То, что **“Мальчиков в матросских тельняшках”** (левая картинка вверху) изобразила **Зинаида Евгеньевна Серебрякова**, я поняла до того, как прочитала сопроводительную табличку. Не потому, что я хорошо знакома с творчеством художницы (<https://www.culture.ru/s/serebryakova/>). Просто в экспозиции нашего Художественного музея есть картина **“На террасе в Харькове”** (соседняя картинка), на которой есть похожий мальчик в похожей тельняшке. Я точно не смогу определить авторство других картин Зинаиды Серебряковой, но свою семью, по-моему, она изображала в одной манере.

**“Девочка с васильками”** (правая картинка вверху) написана **Ольгой Людвиговной Делла-Вос-Кардовской** ([https://artchive.ru/artists/18577~Olga\\_Ljudvigovna\\_DellaVosKardovskaja](https://artchive.ru/artists/18577~Olga_Ljudvigovna_DellaVosKardovskaja)). Но запомнить имя художницы я на выставке не смогла. Картина понравилась и запомнилась. Запомнила я и слова экскурсовода, что художница

*вошла в историю русского искусства как одна из первых художниц, представленных к званию академика наряду с А.П. Остроумовой-Лебедевой и З. Е. Серебряковой.*

Интернет по запросу “картина девочка с васильками” выдает много разных вариантов. Но первой в этом списке значится сидящая на ступеньках барышня в белом платье, нарисованная О.Л.Делла-Вос\_Кардовской в 1908 году.

Дальше в перечислении увиденных картин начались трудности. Я даже решила, что надо срочно идти в музей второй раз. Но потом сосредоточилась и почитала описание выставки на сайте Художественного музея (<https://www.nsartmuseum.ru/exhibitions/id/266> и статьи в интернете об открытии (<https://vn.ru/news-kakie-shedevry-tretyakovki-pokazhut-v-novosibirske/> <http://novosibirsk.bezformata.ru/listnews/tretyakovka-vernulas-v-novosibirsk/65952833/>).

После этого вспоминать стало легче – дело пошло быстрее. Правда, в случае каждой картины “прояснение сознания” проходило по-своему. Чаще под вычитанную фамилию художника я подбирала название картины.



Так было с картиной **Сильвестра Щедрина** “Новый Рим. Замок святого Ангела” (левая картинка сверху). В голове рождались другие итальянские пейзажи Сильвестра Феодосьевича Щедрина. На выставке мы с Леной гадали, как это место может выглядеть сейчас, так как в Италии не были – ни она, ни я. Дома прочитала, что этому району художник посвятил целую серию картин в 1821–1825 гг. ([https://ru.wikipedia.org/wiki/ Новый Рим. Замок святого Ангела](https://ru.wikipedia.org/wiki/Новый_Рим._Замок_святого_Ангела)). Так как картина понравилась в Риме, ее заказывали художнику. В результате Щедрин повторил ее **восемь раз**. В.И. Григорович написал, что, *любя художество и природу, Щедрин не захотел быть копиистом собственной работы. Всякий раз он изменял воздух и тон картины и таким образом произвел восемь картин, один и тот же вид представляющих, равно оригинальных.*

Вверху справа картина **Аполлинария Михайловича Васнецова** “Лесная тропинка. Абрамцево”. По музею “Истории и реконструкции Москвы” я знала этого художника, который создал почти 150 городских видов-пейзажей старой Москвы. А тут лес (<http://aria-art.ru/0/L/Les/1.html>). Потому были сомнения. Но никакому другому пейзажисту авторство этого вида я приписать не могла. Правда, еще на выставке мы с Леной решили, что эта “тропинка” больше напоминает дорогу, проложенную колесным транспортом – телегой.



Пришлось долго корпеть, подбирая названия картин для Шишкина, Саврасова и Левитана. Казалось бы, известнейшие художники, но тем сложнее получалось задание, которое я сама себе придумала.

Перебирая картины **Ивана Ивановича Шишкина**, которые находятся в Третьяковской галерее, я встрепенулась на “Пасеке”, написанной в 1882 году (левая верхняя картинка). Но Лена внесла сомнения в мои предположения, мол, она не помнит изображение пасеки. Зато Татьяна, наоборот, уверенно заявила, что картину с лесной пасекой она хорошо помнит и может описать, но не помнит, кто ее нарисовал.

Картин **Алексея Кондратьевича Саврасова** в Третьяковской галерее меньше, чем картин Шишкина (<http://alexey-savrasov.ru/tphv2.php>). Главная из них – “Грачи прилетели”. И все-таки я нашла выставленную в Новосибирске “К концу лета, на Волге” (центральная верхняя картинка), на которой мы рассматривали стога сена, напоминающие лежащих слонов (<http://opisanie-kartin.com/opisanie-kartiny-alekseya-savrasova-k-koncu-leta-na-volge/>). Увидела перевод названия картины на английский.

По-моему, смысл несколько меняется – *“End of Summer on The Volga River”*.

Труднее всех мне дался **Исаак Ильич Левитан**. В результате нашла в одной из новосибирских статей точное название картины **“Весна в Италии”** (правая верхняя картинка). Мои трудности распознавания этого художника были связаны с тем, что я не знаю итальянских картин Левитана. Он для меня исключительно русский пейзажист. И все же в 1898–1890 году Левитан нарисовал два жизнерадостных итальянских пейзажа с одним названием ([https://muzei-mira.com/kartini\\_russkih\\_hudojnikov/2188-vesna-v-italii-isaak-ilich-levitan-opisanie-kartiny.html](https://muzei-mira.com/kartini_russkih_hudojnikov/2188-vesna-v-italii-isaak-ilich-levitan-opisanie-kartiny.html)).

Ниже находятся портреты, идентификация которых проходила в моей голове разными путями. Я помнила, что на выставке есть портрет, выполненный **Дмитрием Григорьевичем Левицким**. Фамилия персонажа, изображенного в желтом камзоле, начинается на букву “Л”. И все, мозги дальше ни на что не реагировали. В одной из статей о Третьяковке в Новосибирске нашла фотографию этого портрета. Увеличила – **портрет А.Д. Ланского**. Интернет показывает подобный портрет (первая картинка внизу), подтверждает автора и изображенного персонажа, даже год создания называет – 1780. Но переход по ссылке выдает ошибку. Поиск портрета А.Д. Ланского, выполненного Левицким, массово приводит варианты известного портрета 1782 года из Русского музея, написанного по просьбе Екатерины II, влюбленной в 23-летнего офицера, где Ланской изображен в мундире генерал-майора инженерных войск с орденами Св. Станислава (на шее), звездой и лентой польского ордена Белого Орла.

Информация о следующем портрете всплывала в памяти такая: заслуженная артистка, лауреат Сталинской премии за роль Элизы Дулитл в спектакле “Пигмалион”. Так я опознала **Дарью Васильевну Зеркалову**, портрет которой в 1947 году нарисовал **Борис Владимирович Иогансон** (<https://design.wikireading.ru/13792>). На выставке мы с Леной портрет хвалили, но больше всего нас потрясла меховая накидка.

На третьем портрете я тоже сначала восстановила имя скульптора **Ивана Дмитриевича Шадра**, знаменитого **“девушкой с веслом”** (<https://art.mirtesen.ru/blog/43107012346/Ivan-SHadr>). А уж потом подобрала портрету и автора – **Михаил Васильевич Нестеров**. Я художника Нестерова воспринимала раньше, как автора “благостных” картин, посвященных “Святой Руси”. К тем картинам я отношусь по-прежнему нейтрально. А вот портреты Михаила Нестерова, которые я нашла и в интернете ([https://artinvestment.ru/news/exhibitions/20130424\\_gtg\\_nesterov.html](https://artinvestment.ru/news/exhibitions/20130424_gtg_nesterov.html)), и в домашней книжке, мне понравились – они другие.

Четвертым я поместила портрет работы **Александра Яковлевича Головина** (<http://valentina-site.ru/russkie-hudojzniki/aleksandr-golovin-fantazii-serebryanogo-veka-vyistavka>). Рассматривая работы художника в интернете, я нашла **Александра Андреевича Карзинкина**, внешне похожего на молодого Эркуля Пуаро, с которым сравнила Лена изображенного молодого человека ([https://ru.wikipedia.org/wiki/Карзинкин,\\_Александр\\_Андреевич](https://ru.wikipedia.org/wiki/Карзинкин,_Александр_Андреевич)). Александр Андреевич был представителем купеческой династии, которая первоначально торговала чаем. А.А. Карзинкин был не только крупнейшим московским домовладельцем, но и входил в советы банков, Музея гигиены и санитарной техники, Третьяковской галереи, являлся автором работ о средневековых



русских медалях. Искусствоведы считают, что венчание родителей А.А. Карзинкина изображено на картине Василия Пукирева “Неравный брак”.



Две верхние картины, по-моему, объединяет национальный колорит, причем РАЗНЫЙ. Именно по запомнившимся “национальным особенностям” я и стала искать художественные произведения в интернете. Довольно большая левая картина изображала девочку из Хивы. Так я нашла **“Девушку-хивинку”** и ее автора, заслуженного художника УзССР **Павла Петровича Бенькова** (<http://mytashkent.uz/2013/08/29/ben-kov-pavel-petrovich-rossiya-uzbekistan-1879-1949-chast-iii-zhivopisny-e-raboty/>). В 1928 году художник поехал в Узбекистан, решив 2 года поработать “с натурой”. В результате он прожил там 20 лет, до конца жизни, став для жителей республики *высокоцитируемым художником, уважающим и воспевающим традиции и духовные ценности народов Узбекистана.*

Прочитала в музее название правой картины. Запомнила. Но пока рассматривала другие, точность песенной строки улетучилась – спасибо экскурсоводу, которая громко произнесла этот текст еще раз, напирая на то, что художник именно строку песни использовал для именованя картины. **“Втерся парень в хоровод”** – автор **Андрей Петрович Рябушкин** (<http://allpainters.ru/rjabushkin-andrej.html>). Картины этого художника, прожившего 42 с половиной года (1861–1904 гг.) кажутся мне “современнее” тех, что рисовали мастера, жившие в одно время с Рябушкиным. То ли краски ярче, то ли картины напоминают театральные декорации, в которых и другие художники старались быть прогрессивнее. Рассказывая школьникам о картине, экскурсовод намекнула на “осуждающие выражения” лиц изображенных персонажей более старшего возраста. Пришлось и песню искать. Все сходится (<http://www.stihi.ru/2015/04/12/2054>):

Вошел козел в огород,  
И капусте плохо;  
Втерся парень в хоровод,  
Ну старуха охать.  
Ох, ох, ох, ох, ох,  
Ну старуха охать!

Левая и центральная картины внизу висят на Третьяковской выставке рядом на одной стене. Их авторов, как выяснилось, объединяет членство в **“Бубновом валете”** (<http://art-assorty.ru/3316-bubnovyy-valet.html>).

Название левой картины я нашла по упоминанию в статье о выставке работ Третьяковской галереи в Новосибирске художника **Александра Васильевича Куприна** (1880-1960 гг.). Не знаю степень известности и популярности этого художника среди обывателей типа меня, но его картина **“Чайная лавка”** (1919 г.) хранится в Третьяковской галерее, а это уже, на мой взгляд, показатель

неординарности (<http://art-assorty.ru/4935-kuprin-aleksandr-vasilevich.html>).

Искала в интернете и упомянутого в выставочной статье **Василия Васильевича Рождественского**. И нашла в перечне его ранних холстов 1912 года название **“Сиена”** (<http://www.artpanorama.su/?category=article&show=subsection&id=613>). Но самой картины я в статьях о творчестве Рождественского найти не смогла. Зато обнаружила рассказ Ирины Пээр “Сиена” ([http://world.lib.ru/p/peer\\_i\\_s/siena.shtml](http://world.lib.ru/p/peer_i_s/siena.shtml)), предвосхищенный искомой мною нижней центральной картиной. Правая картина – это портрет Василия Рождественского, выполненный его другом П.П. Кончаловским в Сиене. Художники-соратники по “Бубновому валету” жили в итальянском городе по соседству.

*П. Кончаловский не случайно написал В. Рождественского в окружении собак, ведь он был известен своей, как отмечали современники, “необыкновенной любовью к животным”.*



Этот портрет хранится в Екатеринбургском музее изобразительных искусств под названием “Мужской портрет”, датирован 1912 годом и имеет на обороте описание, но имя портретируемого там не указано. И все же искусствоведы уверены, что нарисован именно Василий Васильевич Рождественский.



Мы долго рассматривали картину, на которой изображены поминки в купеческом доме. Лена почему-то сосредоточилась на “десерте”, который выносят к столу. Это оказалась картина **Фирса Сергеевича Журавлева “Купеческие поминки”** (1876 г.). Журавлев ([https://ru.wikipedia.org/wiki/Журавлёв,\\_Фирс\\_Сергеевич](https://ru.wikipedia.org/wiki/Журавлёв,_Фирс_Сергеевич)) известен тем, что в 1863 году вместе с тринадцатью другими лучшими выпускниками Императорской Академии художеств отказался от участия в конкурсе на большую золотую медаль, проводившемся к 100-летию Академии.

Медаль давала право на “шестилетнее пенсионерство в Италии” ([https://ru.wikipedia.org/wiki/Бунт\\_четырёхнацати](https://ru.wikipedia.org/wiki/Бунт_четырёхнацати)). “Академики” взбунтовались против новых правил конкурса. И ушли из Академии. А в 1889–1890 годах Фирс Журавлев экспонировал свои работы на выставках Товарищества передвижных художественных выставок, однако членом Товарищества так и не стал. Еще он принимал участие в росписи Храма Христа Спасителя, Храма Спаса-на-Крови.

Десерт на подносах у официантов оказался кутьей (<https://erohov.d3.ru/firs-zhuravlev-kupecheskie-pominki-cto-na-samom-dele-izobrazheno-na-kartine-1405500/?sorting=rating>). А меня заинтересовало использование вилок на поминальном обеде (один из священнослужителей в центре картины жестикулирует вилкой с наколотой на ней едой). Давно меня этот вопрос

интересовал. А тут появился повод пошерстить интернет. **НЕТ запрета на использование такого столового прибора, как вилка на поминках** ([https://eparhia-saratov.ru/Articles/article\\_old\\_6685](https://eparhia-saratov.ru/Articles/article_old_6685)).



Я несколько раз прошла туда-обратно вдоль картины с видом Московского Кремля. Если стоять по центру картины, то колокольня Ивана Великого вздымается вертикально вверх. А как сместишься вправо или влево, то заваливается, как Пизанская башня. Название этой картины я нашла по имени художника **Федора Яковлевича Алексеева**, которого называют первым в живописи мастером городского пейзажа (<https://www.liveinternet.ru/users/5124893/post292566215>). Левая картина сверху – это **“Соборная площадь в Московском Кремле”**, выполненная по заказу Павла I. Именно она и представлена на выставке.

*Прибыв в Москву в 1800 году “для снятия видов”, Алексеев провел в столице полтора года и запечатлел виды Кремля, главных улиц и площадей, которые и принесли ему известность.*

Если всмотреться, то можно увидеть, что Соборная площадь за последние двести с небольшим лет изменилась не так сильно. Слева направо: Грановитая палата, Успенский собор, звонница и колокольня Ивана Великого, Архангельский собор. Алексеев не только создал цикл работ о Москве, но и повторял некоторые виды почти “дословно”. Есть второе полотно (правая картина сверху), написанное Федором Алексеевым – **“Парад в Московском Кремле. Соборная площадь”**. Эта картина находится в Государственном Историческом музее.



Верхние пейзажи по времени создания разделяют приблизительно 80 лет. Изображенные на картинах места отделены друг от друга расстоянием почти в 6000 км.

Левую картину **“Из окрестностей Пятигорска”** (1892 г.) оказалось просто отыскать в интернете по экзотической фамилии и столь же редким имени и отчеству художника **Витольда**

**Карловича Бялыницкого-Бирули.** Это была ученическая работа белорусского художника. Но она понравилась Павлу Третьякову, и он в том же 1892 году купил ее для своей галереи, что крайне редко случалось с работами молодых художников. С 1897 года Бялыницкий-Бируля регулярно участвовал в выставках и конкурсах. В 1904 году он стал членом Товарищества передвижников (<https://news.tut.by/culture/386228.html?crnd=68401>). Работы этого художника-пейзажиста сравнивали с работами Левитана.

Правая верхняя картина – это **“Вид реки Селенги в Сибири”** (1817 г.) художника **Андрея Ефимовича Мартынова** (<http://www.nasledie-rus.ru/podshivka/8203.php>). В 1805–1806 годах Мартынов совершил путешествие в Китай в составе посольства, возглавляемого графом Ю.А.Головкиным, впечатления от поездки легли в основу акварелей, офортов, литографий и картин, написанных маслом. В 1819 году художник издал литографированный альбом “Живописное путешествие от Москвы до Китайской границы”, куда вошли панорамы городов и природные ландшафты.

Я никак не могла понять, почему мне **сибирский пейзаж** чрезвычайно напоминает **итальянские виды**, которые можно увидеть на картинах художников конца XVIII – начала XIX веков (в большей степени эту похожесть навевают коровы). А потом прочитала:

*Мартынов принял живое участие в процессе трансформации пейзажа на рубеже столетий. Известно, что наряду с декоративными, преимущественно итальянскими, видами, создание которых предполагало использование устоявшихся приемов, художники все чаще обращались к изображению конкретных местностей, значительно расширив географию живописных видов.*



Натюрморт на левой верхней картине называется **“Цветы и плоды”**. Автор **Иван Фомич Хруцкий** (1810–1885), поляк по происхождению, родившийся на белорусской земле в Витебской губернии, воспитанный на традициях русской академической школы ([https://ru.wikipedia.org/wiki/Хруцкий,\\_Иван\\_Фомич](https://ru.wikipedia.org/wiki/Хруцкий,_Иван_Фомич)), был выдающимся мастером натюрморта. С именем Хруцкого в отечественном искусстве связан наибольший расцвет живописи **“цветов и плодов”**. Среди его работ есть, по крайней мере, два натюрморта с таким названием (1836, 1839 годов). Он получил общественное признание и любовь публики еще при жизни. С приходом признания И.Ф. Хруцкому стало поступать много заказов, что объясняет обилие вариантов и повторений (с небольшими изменениями) его натюрмортов. Моя попутчица Лена сказала, что персики у художника получились переспелые. А я разглядывала красную и белую смородину в корзинке – ягоды прозрачно-спелые. В 2010 году в Третьяковской галерее прошла выставка работ Ивана Хруцкого ([https://artinvestment.ru/news/exhibitions/20101130\\_gtg\\_hrutskiy.html](https://artinvestment.ru/news/exhibitions/20101130_gtg_hrutskiy.html)) “Иван Хруцкий: искусство в диалоге культур” по случаю его 200-летия. В экспозиции было представлено более 30 полотен из собраний Третьяковской галереи и Национального художественного музея

Республики Беларусь. Это были не только натюрморты, но и портреты, пейзажи и интерьеры, так как Хруцкий был большим мастером в жанре “в комнатах”.

В авторстве **Константина Алексеевича Коровина** в отношении центрального натюрморта я несколько не сомневалась. Мы даже обсудили с Леной, что за окном на картине Париж. Я только забыла, это “фиалки с гвоздиками” или “гвоздики с фиалками”. Оказались **“Гвоздики и фиалки в белой вазе”** (<http://onaturmorte.ru/russkiy-naturmort/konstantin-korovin-gvozdiki-i-fialki-v-beloiy-vaze/>).

Определили мы с Леной и место действия карнавала на правой верхней картине. Кто бы сомневался, глядя на дома с мансардами – это **“День карнавала в Париже”** (<https://www.liveinternet.ru/users/5124893/post431601795>). А вот фамилию автора я забыла и искала в интернете. Им оказался **Николай Александрович Тархов**. Он более 30 лет прожил во Франции (начиная с 1899 года), потому его причисляют и к русским, и к французским художникам. “Ликующие”, по словам Александр Бенуа, картины Тархова пользовались популярностью. *Известность художника объясняли его оригинальным стилем живописания.* Его работы можно найти во многих частных и музейных собраниях, в том числе в Государственной Третьяковской галерее, которая приобретала работы художника еще с прижизненных экспозиций. Также его произведения находятся в коллекциях Государственного Русского музея и Музея искусств “Пти-Пале” в Женеве.

**Увы, я так и не вспомнила четыре картины.** Но у меня еще есть время, чтобы сходить на выставку повторно.

Помимо картин привезли из Третьяковки две скульптуры.



Небольшая скульптурная работа **“Березка”** – это последняя (и даже неоконченная) работа **Анны Семеновны Голубкиной**, которую называют первой русской женщиной-скульптором ([http://www.kultpro.ru/item\\_111/](http://www.kultpro.ru/item_111/)). Девушка-березка считается самой знаменитой работой Голубкиной.

Голубкина училась у Родена. А в 1907 году получила срок за революционную пропаганду. Она была признанной звездой русского модерна и сделала по заказу РСДРП первый в России **скульптурный портрет Маркса** в 1905 году, который позднее запретили за излишний авангардизм. Ради заработка знаменитый скульптор расписывала ткани, вырезала украшения из кости. Насыщенная была жизнь у Анны Голубкиной.

Экскурсовод рассказала, что скульптор долго не могла придумать название своей последней работе, пока кто-то из друзей не сравнил фигуру с березой на ветру. Надо сказать, что действительно, есть ракурс, с которого скульптура очень напоминает березу.

Да, нам привезли уменьшенный авторский вариант. А фотографию “забракованного” скульптурного портрета Карла Маркса Голубкиной можно увидеть в этой статье (<http://valentina-site.ru/russkie-hudojzniki/anna-golubkina-tretyakovskaya-galereya>), Маркс, как и “Березка”, хранятся в Третьяковской галерее.

Парадокс моей памяти состоит в том, что я абсолютно забыла вторую скульптурную работу. Я не вспомнила о ней, пока не прочитала в статье о выставке фамилию Антокольского. Конечно, в уголке одного из залов стоял **“Нестор-летописец”**. Но чем больше я читала о Несторе, тем больше меня одолевали сомнения, мраморный или бронзовый летописец **Марка Матвеевича Антокольского** (Мордуха Матысовича) представлен в нашем Художественном музее на выставке работ из Третьяковки. И как не запутаться, если в статье (<https://www.liveinternet.ru/users/meserar/post287321934>) написано:

В Париже Антокольский исполнил: "Спинозу" (1882; мрамор), "Мефистофеля" (1883, мрамор), "Ярослава Мудрого" (1889), "Нестора Летописца" (1889) и "Ермака Тимофеевича" (1891; все четыре находятся в Русском музее).

И представлена левая нижняя картинка.

А в следующем абзаце:

В 1880-е годы М.М. Антокольский вновь обращается к русской исторической теме. Главной его темой становится русская история, крупнейшие ее фигуры, личности которых он стремится раскрыть во всей их драматической сложности. Вдохновленный образом пушкинского Пимена, скульптор создает статую "Нестор-летописец" (1889, мрамор, ГРМ).

А под ним центральная нижняя картинка со смуглым Нестором.

Далее в той статье написано

Любопытно разглядывать одно и то же произведение в нескольких повторениях. Скульптор мог изготавливать свои работы для одного заказчика в бронзе (такие брал царь), а для другого – в мраморе (такие предпочитал Третьяков). Поэтому "Иван Грозный" в Петербурге – металлический, а Москве – белоснежный.

А где-какой "Нестор-летописец" хранится?



Спасибо авторам упомянутой мною статьи "Третьяковка вернулась в Новосибирск" (<http://novosibirsk.bezformata.ru/listnews/tretyakovka-vernulas-v-novosibirsk/65952833/>). Там была фотография Владимира Миллера и Александра Балабанова (третьего человека я не распознала), разглядывающих "Нестора-летописца" (правая верхняя картинка). "Nestor The Chronicler" – бронзовый. А как же предпочтения Павла Третьякова?

Прочитала, что для Новосибирской выставки был составлен каталог привезенных из Третьяковки работ. Но посетителям приобрести его не предлагают (для служебного пользования?), или скромно предлагают. По крайней мере, мы ничего подобного не нашли ни в кассе, ни на входе в залы. Жаль. Вспоминается антураж, которым сопровождалась выставка Никаса Сафронова – открытки, репродукции (репродукций), холодильниковые магниты... То ли все это дорого в изготовлении и не окупается во время выставки в "провинции"? Еще раз жаль. Мне бы дидактический материал сгодилось.



**Вот, кажется, погуляла по не такой уж большой выставке, а сколько накопилось впечатлений!** Как говорится, и вам того же.

7 мая уже меня подруга Татьяна позвала смотреть репетицию парада ко Дню Победы. Ожидая технику, мы дошли до Художественного музея. Тут и поехали по Красному проспекту огромные тяжелые устройства.